

Лю Яоцин ничего не сказал, но за обедом согласовал с Гао Фугуем заказ: тот должен был продавать не помидоры, а томатный соус. Лю Яоцин давно придумал: пойдет в горы, нарубит бамбука, сделает бамбуковые трубки, заткнет деревянными крышками, положит туда соус — можно продавать вдаль.

Эти слова Лю Яоцин сказал при старике Лю, но, по сути, помидоры числятся за Чжэцзы-гэ, стоит ему кивнуть — и всё решено. Старик Лю лезть не мог.

Старик Лю понимал подвох, но есть с Гао Фугуем всё равно было приятно.

Старик Лю лично проводил Гао Фугуя до повозки. Лю Яоцин заранее велел Чжэцзы-гэ отнести корзину помидоров в повозку и стоял рядом, глядя, пока та не уедет, и только потом вернулся с сияющим лицом.

Увидев, что все ушли, младшая Ли-ши вышла из комнаты, съежилась при виде Лю Яоцина, но улыбнулась:

— Я еще не ела.

Еда в кухне была из припасов Ли-ши, принесенных из её комнаты, и на деньги Лю Яоцина купили сало, вытопили масло. Остатки масла Ли-ши соскребла в кувшин, чтобы забрать к себе.

Если по правде, деньги должны считаться Чжэцзы, и решать ему. Но если младшая Ли-ши идет есть, это как-то не так.

Ли-ши стояла у кухни, не зная, идти или нет. В руках — остатки жареной зелени, которую принес Чжэцзы; она собиралась отнести домой, приготовить и Лю Яоцин отнести в дом Чжэцзы на ужин.

Жареная на сале зелень блестела маслом и пахла вкусно. Младшая Ли-ши смотрела, не отрываясь.

— Чего? — Старик Лю посмотрел, увидел, что Ли-ши держит вкусности, нахмурился, собираясь выговорить. Думал, что Ли-ши купила на свои.

— Мама, от пира осталось еды, пусть тётка сама разогреет и поест, добро не пропадать, — подошел Лю Яоцин, взял кувшин с салом. — Деньги дал Чжэцзы-гэ, я как раз отнесу, вечером еще пожарим. А это жареное оставим, вечером еще поедим.

Услышав, Ли-ши отнесла жареное, положила в шкаф и вышла из кухни.

Остатки пира убрала Ли-ши, сложила в шкаф и не собиралась доставать, думала вечером съесть. Дома мяса мало, а сало пахло вкусно, жареная зелень была наваристой, можно и суп сварить.

Чжэцзы взял кувшин и пошел к двери. Лю Яоцин обернулся:

— Дедушка, я пошел к Чжэцзы.

Теперь старик Лю понял: пир не только устроила Ли-ши, но и деньги дал Чжэцзы. Но пир был в его доме, лицо ему подали, и сейчас он не мог ничего сказать Лю Яоцину.

Младшая Ли-ши поняла, пошла на кухню, открыла шкаф, достала сырые остатки, не грела, просто взяла оставшуюся лепешку, завернула зелень и начала жадно есть.

Снаружи Ли-ши посмотрела, сердце болело, выругалась.

— Хватит, — мрачно сказал старик Лю. — Люди у нас едят, а деньги за пир платит Чжэцзы. А я думал, ты платила.

— Где у меня лишние деньги? Ты сам посмотри, сколько сала было, сколько денег стоит, да и вина ты пил, разве не знаешь, чьи это деньги? — ответила Ли-ши. Видя, что старик Лю молчит, добавила:

— Говорят, деньги Чжэцзы, но я видела, что Цин-гэр дал Чжэн-гэ на закупки, так что это деньги Цин-гэра...

За пиром старик Лю радовался и даже не заметил, его ли вино пил.

Мрачно встав, старик Лю взял мотыгу и пошел в поле. Он не спорил с Ли-ши, но знал: эти деньги теперь в ведении Лю Яоцина и не считаются деньгами семьи Лю.

Как только старик Лю ушел, Ли-ши отобрала у младшей Ли-ши остатки и спрятала обратно в шкаф, не давая есть.

По дороге Лю Яоцин сказал:

— Скоро помидоров будет больше, продать все не успеем. Лучше сделать соус. Рецепт знаю, но нужен хороший бамбук.

— В горах есть, может, сегодня пойдем рубить? — Чжэцзы чуть отстал, шел сзади-сбоку, улучил момент, быстро сделал два шага и взял его за руку, слегка сжав.

Теплая рука передавала чужое тепло. Лю Яоцин привык к этому и не обратил внимания:

— Можно. Сегодня начнем готовить соус, нужно найти надежного человека для помощи.

Лепешки из дома продавали мешками, меняли на серебро или зерно. Теперь пекли не только Сюань-гэр, но и женщины, приходившие раньше. Когда люди узнают о пользе лепешек, заказов будет больше, рабочих нужно больше, дом Чжэцзы-гэ может не вместить.

Холм пока пустой, Лю Яоцин планирует дом построить. Деньги есть, но материалы не нравятся, нужно поискать прочнее.

Дел много, делать нужно по одному.

Чжэцзы-гэ позвал парней в горы, взяли топоры рубить бамбук. Лю Яоцин стал искать человека для соуса. Су Ци, Син-гэр и Юй-гэр даже не ели, сидели у помидоров, сорвали спелые — несли домой.

Даже Эр Ха и Хэйбэй сидели там, возвращались только вечером, крутились как волчки.

— Юй-гэр, — позвал Лю Яоцин Юй-гэра, который нес корзину и бежал прочь. Подозвал его к себе и тихо сказал:

— Сходи домой, спроси маму, может прийти работать, у меня есть работа.

Услышав, Юй-гэр глаза поднял. Каждый день платили, он копил, Шэнь-ши сказала, что на его женитьбу деньги пойдут.

Про Лю Цюаньюня в городке Юй-гэр разочаровался. Смотрел, как Лю Яоцин работает четко, завидовал, учился, о отце в городке забыл.

Шэнь-ши слабая, как прозрачная. Сегодня Ли-ши пир устраивала, младшая Ли-ши не показалась, Ли-ши зашла посмотреть, Шэнь-ши огонь разжигала. Лю Яоцин вышел посмотреть, женщины на кухне ели, Шэнь-ши сухую лепешку ела, зелени не взяла.

Тётка и так худая, так умрет с голоду. Лю Яоцин решил дать шанс.

— Но дедушка с бабушкой узнают — не пустят, — встревожился Юй-гэр. — Если дедушка узнает, что у мамы деньги есть, все заберет.

Шэнь-ши не как Юй-гэр, она законная жена второй ветви, работать — значит платить, не скроешь от старика Лю и Ли-ши.

— Зови, я сам знаю, что делать, — улыбнулся Лю Яоцин. — Смотри, дядя шумел, а получил ли от меня что-то?

Только старик Лю и Ли-ши старые, Лю Яоцин не хотел слушать сплетни, иначе давно бы заставил их молчать.

Думая о Лю Цюаньфу на канах, Юй-гэр успокоился и побежал за Шэнь-ши.

Там Ли-ши смотрела, как Юй-гэр зовет Шэнь-ши, хотела возразить, но побоялась. Лю Цюаньфу на канах, под ним солома в дерьме, кто посмеет?

— Тётка, работа кропотливая, я покажу раз, смотри внимательно, справишься ли, — сказал Лю Яоцин и начал делать соус.

Огонь нужен точный, сахар по пропорции, больше-меньше — не то, грубым людям нельзя.

К счастью, Шэнь-ши хоть слабая, но внимательная, быстро освоила, в отдельной комнате соус варила, очень старательно.

<http://bllate.org/book/16688/1531846>